

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ
СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОТКАЗА
(на материале немецкого языка)**

Автор статьи исследует влияние социолингвистических параметров на способ и средства выражения коммуникативной интенции отказа. Наиболее важными в ситуации отказа являются симметричность–асимметричность социальных отношений в сочетании с различной степенью социально-психологической дистанции. Набор данных социальных параметров оказывает значительное влияние на тип отказа и языковые средства его реализации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: речевой акт отказа; коммуниканты; социальный статус; социальная дистанция; возраст; языковые средства выражения отказа.

The article deals with the impact of social characteristics on means and forms of representing of refusal. The most important characteristics are the symmetry and asymmetry of social relations, combined with varying degrees of socio-psychological distance. These social dimensions have a significant impact on the type of refusal and language-specific ways of its expressing.

К e y w o r d s: speech act of refusal; communicants; social status; social distance; age; language-specific ways of expressing refusal.

Речевой акт отказа – это акт реализации негативной реакции, возникающей на просьбу, требование или приказ собеседника, при котором говорящий не имеет возможности или желания выполнить требуемое действие (вербальное или невербальное) [1, с. 16]. В связи с тем, что волеизъявление одного из коммуникантов остается непринятым, высказывания с семантикой

отказа занимают пограничное положение в дихотомии конфликтность–кооперативность. Так, на содержательном уровне они оцениваются как конфликтные, а на межличностном под влиянием различных прагматических параметров могут зачастую трансформироваться в кооперативные. О наличии двух уровней отношений – содержательного и межличностного – «в любых разновидностях коммуникативных действий» пишет А. А. Романов, отмечая, что второй уровень (межличностный) «является определяющим по отношению к первому» [2, с. 13].

Таким образом, на реализацию и эффективное функционирование речевого акта, помимо коммуникативной цели, существенно влияет определенная комбинация факторов экстралингвистического характера: вертикаль–горизонталь общения, контактность–дистантность общения, пол, возраст коммуникантов. Каждый из компонентов, становясь релевантным в рамках отдельного типа коммуникативной ситуации, приводит к изменению самой коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию средств выражения, используемых участниками ситуации, и их коммуникативного поведения в целом [3, с. 41].

Наиболее существенное влияние на реализацию речевого акта отказа и его расположение в рамках конфликтной или кооперативной коммуникации оказывают социальные взаимоотношения между говорящим и адресатом. По мнению Т. В. Лариной, социальные взаимоотношения между собеседниками определяются двумя основными факторами: социальной дистанцией и социальным статусом [4, с. 112]. Социальный статус включает образование, профессиональную деятельность, авторитет индивида в обществе, социальный класс, к которому он принадлежит. Каждый социальный статус диктует определенные права, обязанности и соответствующее им нормативное поведение коммуникантов. Социальная дистанция, в свою очередь, характеризует уровень близости или отдаленности коммуникантов (близкий, нейтральный, далекий), степень их взаимосвязанности. В зависимости от социальных взаимоотношений партнеров говорящий ограничивает себя выбором таких языковых средств, которые обладают достаточной силой воздействия и в то же время могут быть использованы в данной речевой ситуации в силу допустимости их реализации.

Исходя из факторов социальной дистанции, статусно-ролевых отношений можно выделить следующие виды коммуникативных контекстов: симметричный и асимметричный. Симметричный коммуникативный контекст характеризуется равными статусно-ролевыми отношениями. Асимметричный подразумевает отношения выше–ниже по социальным показателям с учетом различной социальной дистанции.

Рассмотрим функционирование речевого акта отказа в условиях симметричных социальных отношений между участниками, которым присущи такие характеристики, как отсутствие доминирования, взаимоуважение и готовность к компромиссу. Анализ языкового материала выявил, что в равностатусной ситуации участники общения могут прибегнуть к разным типам отказа с вариативным эмоциональным компонентом и характерной для них степенью категоричности: прямому и косвенному. В таком случае при

выборе типа отказа решающую роль играет такой фактор, как характер межличностных отношений, который определяется в зависимости от степени социально-психологической дистанции между коммуникантами.

При равностатусных и близких дружественных отношениях в ситуации отказа коммуниканты, тем не менее, стараются продемонстрировать свою заинтересованность в сотрудничестве друг с другом и уважительное отношение к партнеру по коммуникации. В такой коммуникативной ситуации собеседники в большинстве случаев используют эксплицитно выраженный отказ с отрицательными местоимениями *nein* 'нет', *nicht* 'не', *kein* 'не', *nichts* 'ничего', которые часто сопровождаются формулами благодарности, обоснованием отказа, аргументацией своего выбора, либо используют косвенный отказ с привлечением тактик коммуникативного смягчения. В данном случае участники диалога характеризуются стремлением к кооперативному поведению. Например:

«Kommst du mit auf einen Drink?», fragte Annabelle.

«Nein.» Ich gähnte und warf einen Blick auf die Kirchturmuhhr. «Ich leg mich besser aufs Ohr, um ein paar Stunden Schlaf zu ergattern.»

'Как насчет выпить по бокальчику? – спросила Аннабель.

– Нет. – Я зевнула и посмотрела на церковные часы. – Я лучше полежу, хочу поспать пару часов'.

В вышеприведенном примере Аннабель и Лили являются коллегами, которые поддерживают приятельские отношения. Автор отказа использовала отрицательное местоимение *nein* 'нет' с последующим обоснованием своей позиции. В такой коммуникативной ситуации, где участники находятся на одном социальном уровне и в доверительных отношениях друг с другом, отказ воспринимается спокойно и с пониманием, не вызывая резкой отрицательной реакции, удерживая собеседников в рамках кооперативного поведения. Изначально категоричная прагматика отрицательного слова *nein* 'нет' в определенной степени смягчается в условиях контекстной реализации, в том числе благодаря равностатусному положению партнеров по коммуникации.

В ряде случаев при равностатусных близких отношениях коммуникантов отказ может быть эксплицитным, категоричным и эмоциональным. Однако, если коммуниканты расположены друг к другу и связаны тесными отношениями, явно выраженные эмоциональность и категоричность отказа не угрожают коммуникативному равновесию и не инициируют разрыв отношений, а лишь свидетельствует о том, что автор отказа находится в психологически напряженной ситуации. Например:

«Amy bleibt hier, Lucille. Sie muss es erfahren. Es ist an der Zeit, dass sie die Wahrheit erfährt.» «Nein!» Lucille war entsetzt. «Nein, das lasse ich nicht zu. Sie ist noch zu klein. Das ist zu viel für sie.»

'Ами остается здесь, Люсиль. Ей следует это узнать. Пришло время, ей узнать правду. – Нет! – Люсиль была в ужасе. – Нет, я этого не допущу. Она слишком маленькая. Это будет слишком для нее'.

В данном примере автор отказа выражает свою резко отрицательную реакцию на стимулирующую реплику, используя прямой повтор отрицательного местоимения *nein* 'нет'. Позволяя себе такой категоричный и эмо-

ционально заряженный отказ, автор уверен в прочности взаимоотношений с собеседником. Сама же прагматическая категоричность отказа подобного рода блокирует интенцию настойчивости, выраженную в иницилирующей реплике.

В случае, когда собеседники равны по статусу, а характер их межличностных отношений можно охарактеризовать как нейтральный, доминирует вежливый эксплицитный отказ. Например:

Seine Mutter erschien an der Tür und lächelte die Fremde draußen freundlich an. «Brauchen Sie was?», fragte sie. «Da drüben ist ein Laden, der müsste jetzt aufhaben.»

«Nein, danke. Ich warte auf Bruder Wilhelm, er holt gerade etwas für mich.» ‘Его мама появилась у дверей и дружелюбно улыбнулась незнакомцу. – Вы что-то хотели? – спросила она. – Там, напротив, есть магазин, я думаю, он еще открыт.

Нет, спасибо. Я подожду брата Вильгельма, он должен мне кое-что передать’.

Так, в данном примере на совет собеседника партнер по коммуникации реагирует отказом с отрицательным местоимением *nein* ‘нет’, мотивируя при этом свою позицию и используя формулу благодарности *danke* ‘спасибо’. Акты благодарности или сожаления зачастую сопровождают отказ, так как в равностатусных неблизких отношениях коммуниканты стремятся соблюдать принцип вежливости, действовать «мягко» и тактично, не нарушая коммуникативный баланс. В данном случае резко категоричная прагматика отказа нивелируется контекстом.

Когда же собеседники равны по статусу, но находятся в зоне конфликта, предпочтение отдается прямому категоричному отказу, в большинстве случаев эмоционально окрашенному, с демонстрацией неприязненного отношения к собеседнику. Например:

«Mich hält nichts mehr in England, ich habe die Absicht, hier zu bleiben. Bei dir.» «Aber ich will dich nicht haben!», schrie Tyndall erbittert. «Du kannst hier nicht bleiben.» ‘– Меня уже ничего не держит в Англии, поэтому я остаюсь здесь. С тобой. – Но я не хочу, чтобы ты оставалась! – закричал Тиндал с горечью. – Ты не можешь здесь остаться’.

Такой отказ не способствует сохранению коммуникативного равновесия, собеседники редко и с огромными усилиями возвращаются к кооперативному общению, а в некоторых случаях такой отказ ведет прямо к разрыву коммуникации.

Следует подчеркнуть, что в равностатусных отношениях характер межличностных взаимоотношений и социальная дистанция значительным образом детерминируют выбор типа отказа и средств его выражения. Отношения в позитивной тональности тяготеют к эксплицитному вежливому мотивированному отказу либо косвенному вежливому отказу, в то время как напряженность в отношениях способствует выбору прямого категоричного, зачастую немотивированного отказа.

В случае асимметричности социальных ролей наблюдается доминирование того говорящего, чей статус «выше» по какому-либо параметру. Чем выше социальный статус инициатора отказа, тем чаще встречается прямой отказ. Мотивированность либо немотивированность, а также степень вежливости отказа напрямую зависят от уровня коммуникативной компетенции адресанта и тональности общения.

«*Darf ich sie besuchen?*» «*Nein, ausgeschlossen. Ich habe noch einiges zu erledigen, aber Sie sagten, Sie würden erreichbar bleiben.*» ‘– Можно мне с ней увидеться? – Нет, это исключено. Мне нужно еще решить некоторые вопросы, но Вы сказали, что с Вами можно будет связаться’.

В данном случае начальник полиции отказывает в просьбе собеседнику. Отказ реализуется эксплицитными средствами, семантика причастия *ausgeschlossen* ‘исключено’ усиливает высокую степень категоричности отказа. Однако, в таких случаях категоричная прагматика отказа не нарушает рамок кооперативного поведения, а воспринимается как данность.

В следующем примере доктор обращается к категоричному косвенному отказу, не терпящему возражения:

«*Kann ich sie nicht wenigstens halten?*» *bat meine Mutter. «Gehen Sie zur Seite, Mrs. Dillon», sagte der Arzt.* ‘– Можно мне ее хотя бы подержать? – попросила моя мама. – Нет, отойдите в сторону, миссис Диллон’.

Возможен также вариант, когда человек, имеющий более высокий ролевой статус, в ответ на предложение или совет дает мягкий отказ. Это объясняется близкими отношениями собеседников, они поддерживают официальные дружеские отношения и стремятся к соблюдению конвенциональных установок.

«*Kann ich Ihnen etwas anbieten, Dr. Wade? Einen Kaffee vielleicht?*» «*Nein danke, Mrs McFarland.*» ‘– Доктор Вейд, может Вам что-нибудь предложить? Например, кофе. – Нет, спасибо, миссис МакФарлэнд’.

Если автор отказа имеет более низкий социальный статус, своим поведением он в большинстве случаев стремится к сохранению конвенциональных отношений, а также к смягченному, бесконфликтному ведению коммуникации. Отказ может быть как прямым так и косвенным, однако в нем главенствует принцип вежливости, отсутствует высокая степень категоричности, используются различные тактики смягчения отказа. Так, в следующем примере пассажир корабля отвечает отказом на просьбу капитана, который находится в более высокой статусной позиции. При этом адресант использует *nein* ‘нет’ с последующим заверением в том, что все в порядке и обоснованием отказа. Одновременно применяется тактика благодарности, которая позволяет автору отказа проявить свое положительное отношение к предложению собеседника:

«*Also darf ich einer schönen schiffbrüchigen Lady auf meinem Schiff eine Koje nach Broome anbieten?*», *fragte er mit einem charmanten Lächeln. «Nein, es ist schon in Ordnung. Vielen Dank.» Sagte Olivia hastig. In Gegenwart dieses Fremden hatte sie ein unbehagliches Gefühl. «Wir werden hier bleiben, bis das Kind da ist und wir zu unserer Farm ziehen können.»* ‘– Итак, могу ли я предложить одной прекрасной, потерпевшей кораблекрушение леди место в каюте

до Брума? – спросил он, обворожительно улыбнувшись. – Нет, все в порядке. Большое спасибо. – Поспешила ответить Оливия. – Мы останемся здесь, пока не родится ребенок, и мы не сможем отправиться на нашу ферму’.

В некоторых ситуациях человек, имеющий более низкий ролевой статус, в ответ на предложение или совет дает категоричный отказ (или даже отказ с усилением). Такая ситуация является потенциально конфликтной, хотя не всегда выливается в дисгармоничное речевое поведение.

Асимметричность может проявляться не только в социальных отношениях, но и в разных возрастных характеристиках коммуникантов. Так, дети и подростки, которые не умеют контролировать свои эмоции, не обладают достаточной коммуникативной компетентностью, не всегда умеют сдерживать свои чувства, поэтому для них характерны прямые эмоционально окрашенные, зачастую категоричные ответы. Они сфокусированы в первую очередь на своих переживаниях, а не на переживаниях своего собеседника. Например:

«Geh in dein Zimmer», sagt er. «Nein.» «Das recht.» Seine Stimme ist jetzt strenger. «Ich gehe aber nicht in mein Zimmer», sage ich, «und du kannst mich nicht dazu zwingen.» – Иди в комнату, – сказал он. – Нет. – Это еще что, – его голос стал строже. – Я все равно не пойду в свою комнату, – сказала я. – И ты не сможешь меня заставить’.

Анализ материала показал, что речевой акт отказа является сложным и многоаспектным высказывательным комплексом, и именно понимание взаимосвязи средств его выражения, прагматических характеристик и социальной детерминированности является основой успешной коммуникации. В каждой конкретной ситуации отказа адресант стоит перед проблемой выбора и принятия решения о соответствии одних и несоответствии других языковых средств ситуации общения. К основным социолингвистическим факторам, детерминирующим выбор языковых средств выражения отказа, относятся социальный статус, социальная дистанция и возраст участников общения. Каждая из данных составляющих имеет разное влияние на речь коммуникантов. При незначительной социальной дистанции языковые средства и содержание речевого акта отказа более разнообразны и эмоционально окрашены, чем при большой; в равностатусном общении одинаково свободно используются обе формы отказа, а в статусно маркированном диалоге превалирует прагматика категоричного отказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боргер, Я. В. Комплексный анализ актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Я. В. Боргер. – Тюмень, 2004. – 21 с.
2. Романов, А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения / А. А. Романов. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.
3. Беликов В. И. Социолингвистика : учебник для вузов / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 315 с.
4. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации / Т. В. Ларина // Рукописные памятники Древней Руси. – М. : Изд-во РУДН, 2009. – С. 111–118.